

В чем сила четвертой власти?

Лариса БАТЯЕВА

Он встретил свое 65-летие в один день с президентом страны. Яркий политик, опытный бизнесмен, независимый журналист. Николай Завадский. В городе это имя известно, наверное, многим, будь то дошколенок или увлеченный сединами старец. Его мнение нередко отлично от других. Ему до всего есть дело. Для одних он заступник, для других – раздражитель. В канун юбилея мы поговорили с Николаем Николаевичем о политике, бизнесе и творчестве. О личном и публичном...

– Вы уже третий созыв в Собрании депутатов. Что самое сложное – убедить народ за тебя проголосовать или уговорить коллег поддерживать твой вариант решения Собрания?

– Хороший вопрос. Сложнее второе. Порой сравниваю себя с пассажиром, который сидит в хвосте авиалайнера и пытается управлять полетом. Законотворчество – работа на перспективу. Но честно признаюсь, сейчас решать проблемы стало еще сложнее из-за конфронтации в Собрании: 12 человек безоговорочно поддерживают решение фракции «Единой России» и главы, а 8 пытаются отговорить от ошибочных шагов. Мы в меньшинстве. Пытаемся убеждать, но...

С выборами проще. Ко мне каждый день приходят человек по 10–20. Плюс звонки. Люди понимают, что мандат мне дает доступ к информации, и я могу отвечать на их вопросы, помогать, быть в курсе всего, что происходит в городе. Это нужно и самим избирателям, потому что если ты информирован – ты вооружен. Когда ко мне приходит избиратель и говорит о своей проблеме, я решаю вопрос не один, а подключаю всю журналистскую гвардию, а она – чиновников. И вопросы порой решаются раньше, чем об этом пишет газета.

– Вы беспартийный, но в душе наверняка какой-то партии симпатизируете больше?

– Независимость газеты обязывает меня сохранять нейтралитет. Конечно,

я сам бывший партийный функционер и отлично понимаю, какая мощь у партии. Может, и хотелось бы примкнуть к большинству, чтобы решать все вопросы, легко входя в любую дверь. Но вспоминаешь свою миссию и – стоп! У нас не так много независимых СМИ, которые дают людям возможность реализовать конституционные права граждан на выражение их мнения. Так стоит ли менять выбранный путь?

– А у вас есть политик, у которого вы многому научились, на кого хотели бы равняться и почему?

– Истину «не сотвори себе кумира» я знаю. Кумиров в политике не приемлю. Идеальных людей нет. Для меня кумиры – это поэты и художники, люди искусства, творцы. Но раз уж речь зашла об именах, о старших товарищах, то я назвал бы тех, с кем мне пришлось работать, будучи молодым. Для меня в людях главное – уровень профессионализма. Во времена моей работы на ЭМЗ примером был Борис Михайлович Тюкавин. Начальник цеха, главный инженер, директор – для меня он профессионал своего дела. Даже когда он ушел в политику и стал председателем Собрания. Не скажу, что он был идеальным политиком, но я учился на его ошибках. А среди хозяйственников городского уровня для меня пример – Виктор Прохорович Зверев. Этот человек на встречи и телеинтервью никогда не брал с собой узких специалистов. Он знал, что в городе происходит, где слабые места, куда нужно в первую очередь направить силы и средства. Это лучший пример управленца городского уровня.

– Вы хотели бы сейчас руководить городом?

– А кто сказал, что мы им не «управляем»? Через информацию, поступающую от населения, мы, перепроверяя это у чиновников, контролируем работу всех служб. А контроль – одна из основных функций руководителя. Но все-таки я что-то могу в своей области – медиабизнесе. А руководить городом должны профессионалы-хозяйственники, хорошо разбирающиеся в муниципальной экономике. 131-й закон настолько уре-

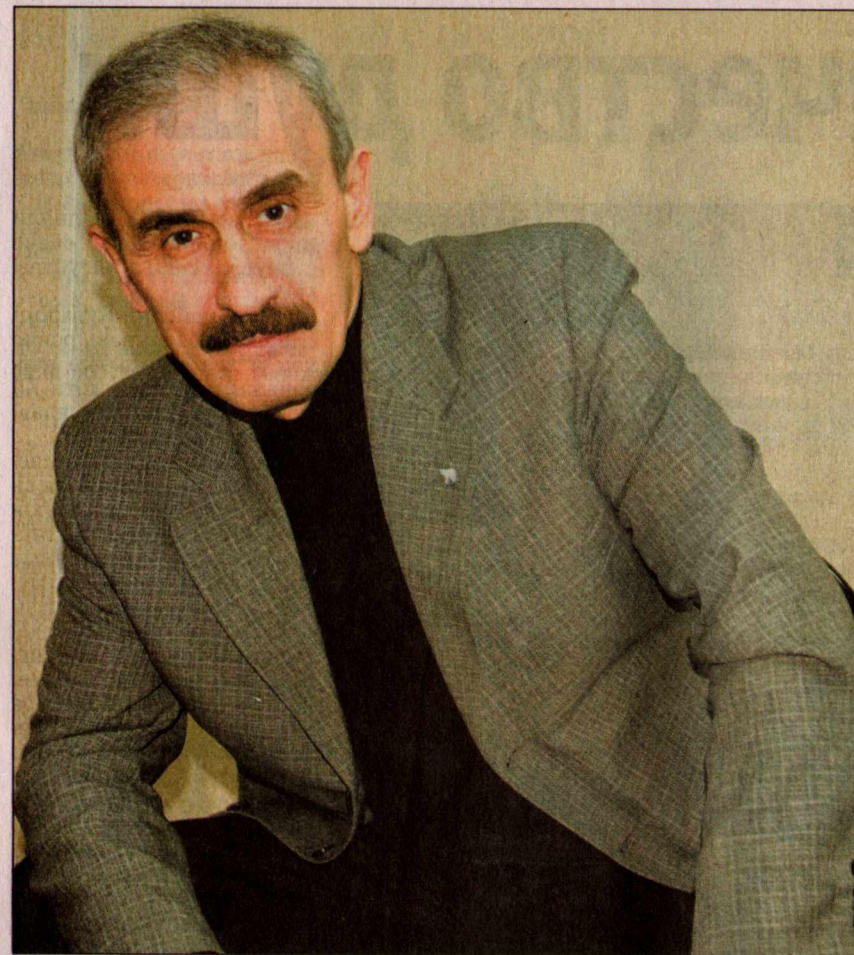
зал полномочия местных властей, что немаловажным становится еще один фактор – хорошие отношения с вышестоящей властью. Потому что если ты выстроил правильные отношения с руководством региона, у тебя есть шансы решать местные проблемы с привлечением средств вышестоящих бюджетов.

– Всем известно, что отношения с главой города у вас сложные: у журналистов проблемы с аккредитацией, их не пускают на мероприятия, возникают сложности с распространением газеты. Это влияет на ваш бизнес, падает тираж. Есть ли какой-то выход?

– На самом деле это две разные проблемы. Первая – выстраивание отношений с властью. Честно скажу, это для меня уже четвертый глава. И все начинали так. Все зависит от опыта. Мудрый политик четко знает: нельзя ссориться с прессой. Потому что она не противник, а институт, механизм. А к главе у меня отношение как и ко всем землякам – человеческое. Не дай бог с ним что-то случится, я первый приду ему на помощь. Да, есть в газете претензии к главе, но они даже не мной замечены. Газета играет роль зеркала. И тот, кто бьет ее «на мелкие кусочки», только тиражирует непонравившееся отражение во множестве осколков.

Вспоминаю прежних градоначальников. Со Зверевым у меня прекрасные отношения: он понимал, что это наша работа. Наверное, потому что у него был опыт общения с партийной прессой. Виктор Прохорович осознавал: раз критикуют, значит, надо реагировать. Ведь цели самоутвердиться или добиться каких-то дивидендов у нас нет. Мы выполняем свою миссию. Понял это и Александр Иванович Шашурин, и Сергей Николаевич Мелентьев.

А вот что касается тиража... повлияли ли наши отношения с властью на его падение? Конечно, мне было бы удобно сказать, что это происки главы. Но я же позиционирую себя человеком честным. И отлично понимаю, что сегодня сложная эпоха, когда печатные СМИ уступают дорогу электронным. И я вижу, что у молодого поколения по-

являются некие привычки обращаться за информацией, разъяснениями к электронному источнику. Значит, нам надо достигать высот и в этой сфере.

Хотя и время газет еще не ушло. Что отличает бумажное СМИ от электронного? Во-первых, газету не зря называют черновиком истории. К ней можно вернуться, полистать подшивки, ощутить дух времени. Во-вторых, пока сегодня у бумажной версии газеты аудитория значительно больше, чем у электронных СМИ. И эта аудитория наиболее активна. В-третьих, доверия к бумажной газете пока значительно больше, чем к электронному пространству.

– Если бы у вас была возможность поговорить с президентом, о чем спросили бы его?

– Понимаю, что возможность теоретическая. И хочется спросить: что ждет Россию завтра? Но, к сожалению, это не очень корректный вопрос. Стоит лишь обратить взор на историю нашей страны. У нас царь уходит, приходит Временное правительство, и... все

смомол ответил: «Есть!». Помню, перед праздником попросили срочно песню к 100-летию города написать. Мелодия есть, нужен текст. Через сутки выдал. Потому что это наш город, и лишний раз признаться ему в любви не сложно.

– Что бы вы никогда в своей жизни не сделали?

– Никогда бы не отмахнулся от просьбы помочь. Если люди приходят, просят о помощи – словом ли, делом ли, рублем ли, советом ли – всегда помогу.

– Сколько у вас настоящих друзей и сколько врагов?

– Враги... Нельзя так говорить. Враг – это твой физический соперник. Когда на кону не твои персональные блага, а когда речь идет о больших делах – о родине, жизни человеческой. Если кто-то покушается на родину, на жизнь людей, тогда он мой враг. Это против правил, веры, человечности.

А вот что касается друзей... Есть семья, и ближе у меня нет никого. Есть очень хорошие товарищи, с которыми мы давно общаемся, но они знают мое отношение к профессии: если завтра на них придет «телега», я должен проверить достоверность информации, узнать их мнение по этому поводу и... поставить письмо в номер. Я не смогу сказать корреспондентам: «Не пишите про Сидорова, потому что он мой друг».

– А на какой вопрос вы хотели бы ответить, но я вам его не задавала?

– О творчестве... У каждого человека должны быть интересы за пределами работы. Мы все погружены в нее с головой. Но у каждого из нас есть душа. Хобби. Я с завистью смотрю на творческих людей, которые издадут книги, рисуют, занимаются скульптурой. Я им жутко завидую и жду, когда уйду на пенсию и погружусь в стихи и музыку. Потому что все это я делаю на любительском уровне. Но довести до должного качества, чтобы можно было представить на суд публики, у меня времени нет. Некогда пока!

– Какой вы представляете свою жизнь через десять лет?

– Ко мне приходят люди и в 70 лет, и в 80. Жалуются на болячки, детей, ЖКХ. Дарят новые книги, приглашают на свои концерты и выставки. То, что будет через десять лет, полностью зависит от нас. И мне хотелось бы сохранить физические силы, чтобы заняться любимым делом. Неважно, в каком качестве, но продолжать служить городу и котлашанам. Которые каждый день пишут, звонят, ругаются, благодарят, поздравляют. Хочется сказать им спасибо, хочется для них жить и работать.

с ног на голову. Затем Ленин, которого сменяет Сталин – снова все кувыркком. За Сталиным – Хрущев, потом Горбачев, Ельцин... И всегда перемены, перестройки... У нас в России преемственности без перетряски не бывает. То есть спрашивать о будущем страны я его не могу. Ставить в неудобное положение не хочу. Но если президент скажет, что Россия будет всегда, я ему поверю.

– А что вас вдохновляет на творчество?

– Пример котлашан. Котлас вообще город креативный. У нас очень много людей в разных областях искусства рожают что-то новое. Поэтому, рассказывая об их успехах и достижениях, всегда хочется соответствовать. Ведь если ты отражаешь бурлящее в городе творчество, а сам остаешься в стороне – чувствуешь себя неловко.

– Бывали ли моменты, когда вас оставило вдохновение?

– Нет. Мы же родом из Советского Союза: «Партия сказала: «Надо!». Ком-